

Белухина Олеся Сергеевна

канд. ист. наук, старший научный сотрудник
научно-исследовательского отдела

ГАУ ДПО «Саратовский областной институт развития образования»

г. Саратов, Саратовская область

**Проблемы семьи в повседневной жизни немецкого населения
Саратовского Правобережья (1870-1920-е гг.): браки, разводы, семейные
конфликты**

***Аннотация:** данная статья посвящена малоизученным аспектам повседневной жизни немецких колоний Саратовского Правобережья. Автор рассматривает проблемы отношений между супругами, родителями и детьми.*

***Ключевые слова:** крестьяне, брак, семья, семейные отношения, развод, семейные разделы.*

Важнейшим событием в жизни немецких крестьян являлось вступление в брак. В глазах крестьян женитьба выступала непременно условием обретения статуса полноправного члена общины.

Согласно крестьянским представлениям, в брак вступать следовало в молодом возрасте. Для вступивших в первый брак девиц брачный возраст определялся границами 16-21 год. Для юношей брачный возраст имел более широкий временной передел: 18-25 лет. Широта границы объясняется тем, что юноша мог жениться после прохождения обязательной службы в армии (всеобщая воинская повинность 1874 г.) [4].

Идеальной разницей возраста между женихом и невестой считалось 2-3 года. Большое количество браков, по данным Саратовского статистического бюро, заключалось между холостыми мужчинами в возрасте моложе 20 лет и от 20 до 25 лет и девицами в возрасте менее 20 лет. Большая часть девушек выходила замуж в возрасте 17-19 лет [4].

Помимо возраста вступления в брак крестьянское сознание регламентировало и сроки заключения браков. В течение года браки

распределялись неравномерно. Наибольшее число заключенных браков приходилось на осенние месяцы – октябрь и ноябрь, и зимние месяцы – январь и февраль. С апреля по август количество браков резко сокращалось до 0 или 1-2 на каждый месяц [5, Л. 57, 61].

Ни в одном уезде не отмечалось свадеб в марте и декабре, так как на эти месяцы приходилось время Великого и Рождественского постов, которые свято соблюдались подавляющим большинством католического и православного крестьянского населения.

Немцы не вступали в смешанные браки [2, С. 103], хотя у католиков браки с представителями других христианских конфессий допускались, но только при условии венчания в католическом храме [1, С. 212-216].

Для немецких крестьян, также, как и для русских, наличие семьи являлось важнейшим признаком порядочности человека, его материального благосостояния и общественного веса. Подобные представления крестьян о ценности семьи препятствовали возможности расторжения браков. Особенно рьяно защитником семейных отношений выступала церковь, в прерогативе которой до 1917 г. оставались как официальные браки, так и официальные разводы. Церковь поощряла брак, развод рассматривался как грех. Сама процедура развода искусственно усложнялась, и формальный развод затягивался на многие годы, что приводило к новым проблемам в семейных отношениях. Лишь с передачей института брака из юрисдикции церкви в ведение административных органов, с установлением советской власти, процедура разводов была значительно упрощена. Свободный развод осуществлялся по желанию одного или обоих супругов. Вопрос о разводе рассматривал суд, но при наличии обоюдного согласия супругов развод мог быть оформлен ЗАГСом [3, С. 429].

В середине XIX – начале XX вв. семьи у крестьян, как правило, были большие. Часто немецкие семьи являлись расширенными или составными, в одной семье проживало от 6 и более человек [6].

С последней трети XIX – начала XX вв. увеличилось количество семейных разделов немецких семейств, которые утверждались на сельском сходе с согласия главы семьи, мнение главы семьи о разделе имущества не учитывалось лишь в случае его расточительства или безнравственности. На основе составленной описи имущества производился раздел семей. Разделы разрешались, если образовавшиеся семьи были способны вести самостоятельное хозяйство [6].

В конце XIX в. средняя величина семьи и доли расширенных и составных семей у немецких крестьян уменьшались. Основной причиной семейных разделов была экономическая. Малая семья оказалась лучше приспособлена к товарному производству. Так, по этой причине с 1840-1872 г. в селе Усть-Золиха Сосновской волости было совершено 111 семейных разделов. Было выделено 388 мужчин и 531 женщина [7]. Причиной семейных разделов являлось то, что эти семьи были большие, и им было затруднительно совместно вести хозяйство.

Другая причина семейных разделов – психологическая. Часто в большой семье возникали серьёзные трения между родственниками. Так, в 1888 г. крестьянин Франц Кайзер из села Усть-Золиха подал заявление в Сосновское волостное правление с просьбой выделить из семьи его братьев: Петра, Адама и Карла Кайзеров. Причиной семейного раздела являлись частые ссоры между ними. В 1905 г. в с. Гнилушка после смерти старшего брата Иоганнеса Кизнера его дети стали ссориться с его братом Иосифом и решили выделиться из семьи дяди [8].

Чаще всего семейные разделы происходили после смерти главы большого семейства.

Но и в начале XX в. сохранялось ещё значительное число больших семей. Так, в 1910 г. в селе Грязноватка Камеской волости имелось много братских семей, в которых проживало до 20 человек. Например, самой большой семьей в этом селении была семья Якоба Фезера. Она насчитывала 29 человек, из них: мужчин было 14 человек, а женщин – 15 [9, Л. 8].

В составной семье главой являлся самый старший мужчина. Он управлял всем хозяйством, отвечал за благополучие семьи, имел право наказывать за леность, хозяйственные упущения или нравственные поступки.

Обязанности мужчин и женщин в семье строго разграничивались. Например, пахота и сев, уход за лошадьми, заготовка дров, ремонт и постройка хозяйственных строений считались мужской работой. Женщина исполняла все домашние дела, заведовала кухней. Помимо работ по дому заботой хозяйки был огород, уход за скотом, выделка пряжи, изготовление одежды для домочадцев. В зимнее время для пополнения семейного бюджета женщины занимались изготовлением суконных и льняных тканей, прядением шерсти, разведением домашней птицы и т.п. Такие дела считались для мужчин постыдными.

Несмотря на то, что немецкая женщина по дому выполняла большую часть работы, она не имела права голоса в хозяйственных решениях [10, С. 111].

В патриархально-авторитарной системе внутрисемейных отношений дети занимали низшую ступень. Они должны были беспрекословно подчиняться родителям, старшим членам семьи, за непослушание их жестоко наказывали. Воспитанием детей в основном занималась мать. Оно сводилось к формированию у подрастающего поколения уважения и почитания родителей, старших.

Список литературы:

1. Лиценбергер О.А. Проблема нравственности в деятельности лютеранской и католической церкви // Ключевые проблемы истории российских немцев: Материалы X международной конференции Международной ассоциации исследователей и культуры российских немцев. Москва, 18-21 ноября 2003 г. М., 2004.

2. Оболенская С.В. Сообщения. Немцы в глазах русских XIX в.: черты общественной психологии // Вопросы истории. 1997. № 12.

3. Нижник Н.С. Семья и брак в первые годы Советской власти // Новейшая история Отечества XX-XXI вв. Саратов, 2007. Вып. 2.

4. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 421. Оп. 1. Д. 22, 23, 25, 30, 31, 681, 684.

5. Государственный исторический архив немцев Поволжья в г. Энгельсе (далее - ГИАНП). Ф. 174. Оп. 1. Д. 45.

6. ГИАНП. Ф. 321. Оп. 1. Д. 6.

7. ГИАНП. Ф. 103. Оп. 1. Д. 6.

8. ГИАНП. Ф. 57. Оп. 3. Д. 2.

9. ГИАНП. Ф. 57. Оп. 3. Д. 2.

10. Schmidt D. Studien über die Geschichte der Wolgadeutschen. T. 1: Seit der Einwanderung bis zum imperialistischen Weltkriege. Pokrowsk, Moskau, Charkow, 1930. S. 111.